

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА
ВРУБЛЕВСКАЯ

НЕБЕСНЫЙ ГАРДЕРОБ

Галина Врублевская
Небесный гардероб

«Автор»

Врублевская Г. В.

Небесный гардероб / Г. В. Врублевская — «Автор»,

Эссе об оживших в памяти вещах из детства и юности, оставляющих
жизненные вехи.

© Врублевская Г. В.

© Автор

Галина Врублевская

Небесный гардероб

Недавно я случайно обнаружила место, где хранится старая одежда всей моей жизни. Я искала ее на антресолях и на дачных чердаках и высматривала на старых фотографиях, но нашла ее там, где найти не ожидала – в «небесном гардеробе». Именно туда отлетают души отживших свой век вещей.

Однажды я убирала в шкаф разбросанные вещи внучки, уехавшей с родителями отдыхать на море. В моих руках оказались ее лаковые малиновые туфельки – такие прекрасные, что дыхание перехватило! Погладила пальцами лаковую кожу, вздохнула: у меня в детстве даже похожих на это чудо не было. Но ведь в чем-то я ходила, бегала, проживая свое детство?!

Положила малиновые лодочки в обувную коробку, а перед мной еще громоздился ворох неразобранных вещей девочки: носочки, платица, шапочки. Но оказалось, что больше я не в силах заниматься уборкой, потому что мой взгляд затуманился, а руки забыли, что им следует делать. Сквозь зыбкую пелену навернувшихся слез я увидела совсем другой шкаф, и совсем другие вещи.

Чтобы лучше разглядеть увиденное, я присела в кресло и смежила веки. Теперь передо мной возвышался шкаф моего детства – одностворчатый, фанерный, и с мутноватым зеркалом на двери. Я потянула за ручку-скобку, и дверца со скрипом приоткрылась. Но лишь снаружи шкаф походил на тот, что стоял когда-то в нашей комнате. Внутреннее пространство «небесного гардероба» – осознание, что я вижу перед собой нечто внеземное, пришло ко мне сразу – имело необъятные размеры, и в нем царил великолепный хаос! Каким-то образом сюда вместились почти все мои вещи разных лет!

На нижней полке грудой лежали, сплетаясь шнурками и узкими ремешками, мои туфли, ботиночки и сапожки! Мы так давно не встречались с ними! И сразу выдвинулись вперед мои первые фавориты – поношенные сандалики: вверху на мягкой коже ажурная перфорация в виде звездочек, мягкий ремешок поперек стопы, с несколькими дырочками на конце. Вспомнилось, как трудно было просунуть в такую дырочку ускользающий из пальцев короткий гвоздик металлической пряжки с другого края сандалий. Но сейчас мне бросился в глаза неровный вырез для быстрорастущего большого пальца – и даже вспомнился тот момент, когда моя изобретательная бабушка, поворачивая сандалию в руках, расковыривала его маникюрными ножницами.

Эти разношенные двойняшки помнили многое: и неровные булыжники на послевоенной ленинградской мостовой, и песчаные дорожки городского сквера, где мелкая колючая галька застревала внутри сандалий, и влажную росу на траве, охлаждающую босой палец в прорези.

А сейчас ожившие в старом гардеробе сандалики радостно запрыгали и потянули на божий свет красный, в белый горошек, ситцевый сарафан – абсолютно новый! Я словно снова почувствовала его узкие ляпочки, плотно лежали на моих тогда угловатых плечах, и ощутила, как тонкие бледные руки начал ласкать теплый ветерок. Это был первый день моего пребывания на даче.

В то утро день я побежала стрелглаз, куда глаза глядят, а они глядели мимо грядков в сторону заросшего лютиками и ромашками соседнего поля. Но участок имел границы, обозначенные колючей проволокой – предтечей деревянных штакетников и будущих высоких заборов. Такая проволока осталась ржаветь в Карелии после финской войны и активно использовалась в послевоенное время жителями поселка, где мы снимали дачу.

Сандалики и алый сарафанчик, пестреющий белым горошком, не убоились преграды. Мне всего-то и требовалось, что втянуть голову в плечи, свернуть кренделем гибкую спину и перенести коленку через нижнюю часть двухрядного проволочного заграждения. Чуть-чуть ловкости, и вот ты уже в бескрайнем поле. Но хватило одного неверного движения, и ржавая колючка, чиркнув подол сарафана, зацепила коленку. Трах-ах-ах! Я перекинула через проволоку другую ногу, но алый лоскут сарафана остался трепыхаться на железной колючке. Досталось тогда и коленке, позже залитой щиплющим йодом, но что коленка в сравнении с порванным сарафаном!

Сарафан впоследствии, уверена, бабушка зашила, но он не только перестал быть обновкой, но стерлась из памяти и его дальнейшая жизнь. Но сейчас в паре с поношенными сандаликами снова целехонький сарафан радовал меня своей яркостью и новизной! Этим эпизодом порванного сарафана и закончилось мое первое, сохранившееся в памяти, лето. Следующая картинка – зима уже первых школьных лет. Поэтому, оттесняя, летнюю парочку, с полки «небесного гардероба» выпрыгнули мокрые от снега серые валенки с черными галошами.

Хотя нет: резиновая галоша с розовой байковой подкладкой жалаась только к одному валенку, другой же был гол, как сокол! Галоша была всего одна, потому что парная потерялась, однажды на зимней снежной горке, прыгнув с теплого валенка, затаилась в снегу. Поэтому одинокий валенок стоял обсыпанный искрящимися крошками льдинок, а оставшаяся без пары галоша, напротив, была просто мокрая, с капельками слез – одно и другое являло следы растаявшего снега.

Разглядывая плачущую галошу, я спросила ее, знает ли она что-либо о судьбе сестры? Куда та держала свой путь?

Розовая подкладка моей галоши стала ярко малиновой от волнения! Столько лет на нее не обращали внимания, и вдруг хозяйка удостоила разговором. Мокрые капли на ее поверхности сразу высохли, едва она начала говорить:

– Моя сестрица с самого рождения стремилась к самостоятельности! Она не хотела быть приложением к валенку, а надеялась обрести личную самооценку! Вот она и сбежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.